

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №36-УДП24-13СП-А1

г. Москва

10 января 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисова О.В.,
судей Зателепина О.К., Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Плигиной А.И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Пономарева Ю.А. на приговор Смоленского областного суда, вынесенный с участием присяжных заседателей, от 19 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 года, по которому

Магомедов Амир Арифович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

11 ноября 2016 г. по пп. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

18 декабря 2018 г. по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением от 13 февраля 2019 г.), на основании ч.5 ст.69 УК РФ, к 7 годам 11 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, оправдан

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, в соответствии с пп.2 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с его непричастностью к совершению данного преступления;

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ, в соответствии с пп.1, 4 ч.2 ст.302 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

Признано за Магомедовым А.А. право на реабилитацию.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 года приговор Смоленского областного суда от 19 мая 2023 года в отношении Магомедова А.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, кассационного представления и возражений на него, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С., поддержавшей кассационное представление, оправданного Магомедова А.А., его защитников - адвокатов Абдулжалилова Ш.М., Ковалевой Т.С., возражавших против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия

установила:

Магомедову А.А. было предъявлено обвинение в том, что он совершил умышленное причинение смерти другому человеку, организованной группой, по найму; в незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов организованной группой.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей, которые признали недоказанным факт причастности Магомедова А.А. к совершению убийства, а также факт события преступления, выразившегося в незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, Магомедов А.А. был оправдан.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора

Российской Федерации Пономарев Ю.А. просит приговор Смоленского областного суда, вынесенный с участием присяжных заседателей, от 19 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 года отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в Смоленский областной суд в ином составе суда. В обоснование указывает, что приговор суда, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, является незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Так, в нарушение ст.339 УПК РФ ответ присяжных заседателей на вопрос №1 о доказанности события преступления, противоречит ответу на вопрос №2 о причастности Магомедова А.А., на который присяжные заседатели дали отрицательный ответ, поскольку в нём, в том числе, указаны события из вопроса №1, на который дан положительный ответ коллегии присяжных заседателей. Кроме того, ответив отрицательно на вопрос №2, коллегия присяжных заседателей не указала, каким количеством присяжных было принято решение. В нарушение ч.2 ст.345 УПК РФ, несмотря на имеющееся противоречие в ответах присяжных заседателей, председательствующий судья счел вердикт ясным, не содержащим противоречий и допустил его оглашение. Также обращает внимание на то, что органами предварительного расследования действия Магомедова А.А. были квалифицированы как соисполнительство в совершении преступления в составе организованной группы без ссылки на ч.3 ст.35 УК РФ. Однако в напутственном слове председательствующий, объясняя содержание уголовного закона, в нарушении которого обвинялся Магомедов А.А., не разъяснил присяжным заседателям понятия «соучастия», «исполнитель преступления» и то, что при совершении убийства в составе организованной группы ее руководители являются соисполнителями. Полагает, что указанные упущения могли затруднить понимание присяжными заседателями многочисленных функций Магомедова А.А. как участника организованной группы и соисполнителя преступления, оценку его действий во взаимосвязи с действиями лица, непосредственно лишившего жизни Ч. [REDACTED] а также повлиять на содержание ответа на вопрос № 2. Считает, что в вопросном листе многократно употребляются юридические термины, а сформулированные перед присяжными заседателями вопросы не в полной мере соответствовали предъявленному обвинению, что могло повлиять на содержание ответов и повлекло нарушение положений ст.338 УПК РФ. Обращает внимание, что в напутственном слове, текст которого приобщен к материалам дела, председательствующим в нарушение положений ч.3 ст.343 УПК РФ разъяснено, что «оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в переданном вам вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее 3 (трех) присяжных заседателей», тогда как согласно ч.3 ст.343 УПК РФ отрицательный ответ должны дать не менее четырех присяжных заседателей областного суда.

Полагает, что на протяжении всего судебного разбирательства стороной защиты неоднократно и грубо нарушались требования ст.335 УПК РФ, приводя высказывания и выдержки из выступлений стороны защиты, что в итоге оказало воздействие на присяжных заседателей и повлекло принятие решения предубежденной коллегией присяжных заседателей.

В возражениях и дополнениях к ним на кассационное представление государственного обвинителя адвокаты Абдулжалилов Ш.М., защитник, допущенный наряду с адвокатом Магомедов Ш.З. и оправданный Магомедов А.А. считают приговор суда законным и обоснованным, просят оставить его без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений, Судебная коллегия пришла к следующему.

В силу ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ч.1 ст.401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения, как акта правосудия.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Процедура судопроизводства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, регламентирована Главой 42 УПК РФ. Она включает в себя порядок постановки перед присяжными заседателями вопросов, формулируемых председательствующим судьей в соответствии с положениями ст.338, 339 УПК РФ, порядок вынесения вердикта, включая установление времени, по истечении которого присяжные заседатели могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов в результате голосования, а также условия принятия оправдательного и обвинительного вердикта в части количества голосов.

Так, в соответствии со ст.343 УПК РФ оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее четырех присяжных заседателей верховного суда республики, краевого или областного суда.

В случае, если вердикт окажется неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных и предлагает коллегии присяжных заседателей в совещательной комнате внести в него уточнения (ч.2 ст.345 УПК РФ).

Эти требования закона по настоящему делу не выполнены.

Магомедов А.А. органами предварительного расследования обвинялся в том, что совместно с другим лицом с целью лишения жизни Ч [REDACTED] объединился в организованную группу, в которой выполнял различные функции соучастника преступления (общее руководство, привлечение исполнителя, сбор сведений о потерпевшем, участие в приобретении оружия). В этой связи действия Магомедова А.А. были квалифицированы как соисполнительство в совершении преступления в составе организованной группы без ссылки на ч.3 ст.35 УК РФ.

Как усматривается из приобщенного к материалам уголовного дела напутственного слова и аудиозаписи хода судебного заседания, председательствующий судья, объясняя содержание уголовного закона, в совершении которого обвинялся Магомедов А.А., раскрыл содержание понятий «организатор преступления», «лицо, создавшее организованную группу», «организованная группа», однако без какого-либо разъяснения понятия «соучастия», иных его форм и отграничения их друг от друга по определенным признакам. Также не разъяснил присяжным заседателям понятие «исполнитель преступления» и то, что при совершении убийства в составе организованной группы ее руководители являются соисполнителями. Такие упущения, по мнению Судебной коллегии, могли затруднить понимание присяжными заседателями функций Магомедова А.А. как участника организованной группы и соисполнителя преступления, оценку его действий во взаимосвязи с действиями лица, непосредственно лишившего жизни Ч [REDACTED] как ему инкриминировалось органами предварительного расследования, и, таким образом, повлиять на содержание ответа на вопрос №2.

Кроме того, как обоснованно указано в кассационном представлении, сформулированные перед присяжными заседателями вопросы не в полной мере соответствовали предъявленному обвинению, что могло повлиять на содержание ответов и является нарушением положений ст.338 УПК РФ. Так, Магомедов А.А. обвинялся в убийстве Ч [REDACTED] в результате личных неприязненных отношений и с целью расширения сфер криминального влияния. Согласно протоколу судебного заседания, в прениях государственный обвинитель, поддерживая обвинение, заявлял, что мотивом преступления является принятое решение о расширении сфер криминального влияния, в частности, необходимость выхода на территорию Вяземского района. Защитник Магомедова А.А. ссылалась на его непричастность к инкриминируемому преступлению, отсутствию у него мотива для убийства потерпевшего и непредставление стороной обвинения доказательств тому, что Магомедов А.А. является криминальным авторитетом и делил с Ч [REDACTED] сферы влияния. Однако, в вопросе №2 председательствующим судьей безосновательно исключено указание на криминальность (преступность) сфер влияния, что искажает предъявленное обвинение, согласно которому данные обстоятельства изложены как мотив совершенного преступления, а, соответственно, подлежали установлению.

Также в силу ч.1 ст.343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений. Если присяжным заседателям при обсуждении в течение 3 часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием.

По смыслу приведенной нормы закона в вопросном листе всегда должно найти отражение мнение присяжных заседателей по принятым ответам на поставленные перед ними вопросы. Присяжные заседатели, принявшие единодушные решения по вердикту, должны сделать записи о принятии единодушных решений по каждому из вопросов вопросного листа.

Однако по настоящему уголовному делу это требование не соблюдено.

На первый вопрос присяжными заседателями дан ответ «да, доказано, единодушно». На второй вопрос дан ответ «нет, не доказано», без указания на то, единодушно или в результате голосования принят данный ответ. Согласно протоколу судебного заседания коллегия присяжных заседателей находилась в совещательной комнате менее 3 часов - с 13 часов 47 минут до 15 часов 42 минуты (т.26, л.д.114). После возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты председательствующий судья не выяснил у старшины, является ли вердикт единодушным, и, вопреки требованиям ч.2 ст.345 УПК РФ, не возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения в вопросный лист ясности о результатах принятия ими решений по каждому поставленному в нем вопросу.

Также в напутственном слове, текст которого приобщен к материалам дела, аудиозаписи судебного заседания, председательствующим в нарушение положений ч.3 ст.343 УПК РФ разъяснено, что «оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в переданном Вам вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее 3 (трех) присяжных заседателей» (т.23, л.д.257), тогда как согласно ч.3 ст.343 УПК РФ отрицательный ответ должны дать не менее четырех присяжных заседателей областного суда. Суд апелляционной инстанции в определении, отклоняя соответствующий довод апелляционного представления, указал на отсутствие нарушений уголовно-процессуального закона при вынесении вердикта.

Судебная коллегия посчитала, что неверное изложение председательствующим судьей требований ч.3 ст.343 УПК РФ в напутственном слове не свидетельствует о незаконности вынесенного решения ввиду принятия присяжными заседателями при вынесении вердикта единодушного решения.

Однако, как усматривается из вердикта присяжных заседателей, в нем, после ответа на вопрос №2 не указано, принят ли вердикт единодушно или путем голосования.

Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции при проверке доводов апелляционного представления государственных обвинителей, которые могли бы устранить противоречия и неясности, не проверялись, а

поэтому сделанный в апелляционном определении вывод не может быть признан законным и обоснованным.

По мнению Судебной коллегии, указанная оговорка председательствующего судьи, во взаимосвязи с тем обстоятельством, что не ясно, вынесен вердикт единодушно или в результате голосования, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что присяжным заседателям был неверно разъяснен порядок вынесения вердикта, поставленный вопрос о совершенном деянии искажает предъявленное обвинение в части мотива преступления.

В нарушение требований ст.252, 334, 335 УПК РФ, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей, без их удаления в совещательную комнату, оглашались сведения, касающиеся процедуры проведения следственных действий.

При допросе свидетеля К [] подсудимый, несмотря на запрет председательствующего, давал свои пояснения относительно состояния здоровья свидетеля, в то время как ранее уже был разрешен вопрос о допустимости его допроса в присутствии присяжных заседателей (т.24, л.д.7-37).

А [] [] допрошенный в качестве свидетеля, в присутствии присяжных заседателей сообщил о применении к нему недозволенных методов расследования.

Свидетель защиты Б [] сообщал о том, что К [] угнал у Магомедова А.А. автомобиль, о наличии у данного свидетеля психических заболеваний и иным образом его дискредитировал. Информацию об угоне автомобиля К [] и о наличии у него психического заболевания сообщала и свидетель защиты К [] - супруга Магомедова А.А. Также указанный свидетель сообщила, что свидетель И [] мстит ее супругу и фабрикует против него уголовные дела. Вся указанная информация доведена до присяжных заседателей без замечаний и разъяснений со стороны председательствующего (т.25, л.д.81-122), в то время, как эти обстоятельства не входили в предмет доказывания по данному уголовному делу.

В прениях адвокат, в нарушение требований ст.336 УПК РФ, акцентировала внимание присяжных заседателей на том, что она не может затрагивать причину дачи А [] признательных показаний, но сообщила, что о причинах дачи таких показаний говорил он сам, чем фактически напомнила версию о применении недозволенных методов расследования. Такое высказывание защитника осталось без реагирования со стороны председательствующего.

Защитник также заявляла: «По поводу утверждения о том, что еще до того, как оружие пистолет-пулемёт Аграмм-2000 было изъято у М [], было установлено экспертизой, из какого оружия были сделаны выстрелы. Это тоже не соответствует действительности. Экспертизой был установлен калибр, на основании размера пуль. А вот то, что эти пули были выпущены из ПП

«Аграмм-2000», это было установлено уже после изъятия», чем существенно исказила выводы судебной баллистической экспертизы № 2081 от 06.12.2012 (т.8 л.д.36-38) и что осталось без внимания со стороны председательствующего.

Подсудимый, выступая в судебных прениях, допускал аналогичные нарушения (т.26, л.д.50-82).

Подсудимый сообщил о том, что А [] осужден за преступление, которого не совершал и призывал сторону обвинения исправить эту ошибку, не подчиняясь замечаниям со стороны председательствующего.

Аналогичные нарушения допускались подсудимым в стадии реплик (т.26, л.д.93-95). Магомедов А.А. сообщил о давлении со стороны обвинения, о том, что он «сидит» в изоляторе и у него нет возможности представить доказательства. Подсудимый заявил: «Почему государственный обвинитель умолчала о конфликте с Ч [] в Вязьме, как раз с представителем по имени А [] По какой причине всё это умолчал», чем сослался на неисследованные обстоятельства, выходящие за пределы фактических обстоятельств дела.

В последнем слове Магомедов А.А. сообщил: «К сожалению, многое так и осталось скрытым от вас по не зависящим от меня причинам», что осталось без замечаний со стороны председательствующего, равно как и утверждения о невозможности сообщения присяжным заседателям причин оговора со стороны А []

Таким образом, допущенные представителями стороны защиты нарушения уголовно-процессуального закона, действительно, как указано в кассационном представлении, носили системный характер, и они не всегда получали соответствующую реакцию со стороны председательствующего, в результате чего до сведения присяжных заседателей была доведена недопустимая информация, в том числе вызывающая сомнения относительно законности полученных доказательств по делу.

Суд апелляционной инстанции не выявил и не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона, которые являются существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

При таких обстоятельствах приговор Смоленского областного суда, вынесенный с участием присяжных заседателей, от 19 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 года не могут быть признаны законными и обоснованными и они подлежат отмене с передачей дела на новое рассмотрение для устранения отмеченных выше нарушений норм уголовно-процессуального закона и создания надлежащих условий для вынесения судом с участием присяжных заседателей справедливого решения.

С учетом изложенного и руководствуясь ст.401.14 - 401.16 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Смоленского областного суда от 19 мая 2023 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 года в отношении
Магомедова Амира Арифовича отменить, уголовное дело передать на новое
судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий

Судьи

